

В МИРЕ
ИСКУССТВ

ПОМНИШЬ ТИХИЕ ЗОРИ...

УЖЕ ОКОНЧИЛСЯ СПЕКТАКЛЬ, в полутьме крохотного зрительного зала театра «Микроскоп» мерцают пять свечей, пять трепетных огоньков, словно свет пяти жизней, пяти судеб, пяти советских девушек-воинов, погибших в те тихие зори 1942 года, еще полна голова щемящей печальной мелодии, исполненной венгерскими актрисами, только что сыгравшими роли своих старших советских подруг, и на часах уже полночь, а в зале тишина, и нет аплодисментов, и только потрясение от пережитого за это короткое время.

Художественный руководитель театра Янош Комлош и молодой режиссер

ИЗВЕСТИЯ 4 стр.

8.5.72 г. № 107 (17035)

Иштван Иглоди поставили инсценировку повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...» не только потому, что этот «исторический

реквием», как определил жанр спектакля театр, дает возможность раскрыть характеры людей, победивших в минавшей войне, — постановка на венгерской сцене задумана была и осуществлена как свидетельство осознанной благодарной памяти венгерского народа о тех, кто в тяжких боях сражался и погибал тихими зорями и на берегах Дуная, освобождая Венгрию от фашизма.

На маленькой сцене — площадь всего-то тридцать пять квадратных метров — нет ничего, только огромная сеть: эта сеть будет медленно подниматься, доставая до щиколоток, до колен девушек, и это уже будет не сеть вовсе, а болото, непроходимая трясина, эта сеть накроет маленький отряд во главе со старшиной Васковым, и опять вы забудете о ней, а увидите палатку, укрытую мохнатыми ветвями. И все равно перед вами будет не что иное, как сеть, грубая плетеная сеть, точный в своей законченности образ фашизма.

140 кресел зрительного зала — сто со-

рок разных судеб, вдруг обожженных памятью о войне. Я смотрел в полутьму зала, на лица будапештцев, которые пришли на премьеру спектакля, и когда яркий луч прожектора скользил по рядам, я видел лица, мокрые от слез. И не потому только, что действие спектакля происходит и в зрительном зале, и не потому только, что актрисы, исполняющие роль советских девушек, обращаются не в зал вообще, а именно к тебе, смотрят именно в твои глаза и вызывают именно к твоей памяти, ты понимаешь и чувствуешь, что это разговор с тобой, конкретно и только с тобой: спектакль всем своим строем походит на диалог между театром и твоею душой, которая не может оставаться безответной.

...На сцене пять бережно сложенных гимнастеров, пилотов, пять черных юбок и пять пар сапог, а рядом мерцают свечи огоньками бессмертия. И долго-долго сидят, не двигаясь, будапештцы в полумночной тишине зала, думая о том, что случилось на сцене и что случилось сейчас в их собственных душах. Одна из венгерских газет писала после премьеры, что «произошло нечто большее, чем просто рождение удачного театрального спектакля». Очень верные слова.

Л. ШИНКАРЕВ,
спец. корр. «Известий».

БУДАПЕШТ.